

— Что, прошло всего несколько лет, и мои слова уже не имеют веса? — холодно усмехнулась Мо Цин. — Не забывайте, кто в этом доме носит фамилию Мо! Мой брат может завести кошку или собаку, но держать постороннего, и я не могу его увидеть?

Не дожидаясь ответа дворецкого, Мо Цин указала на своего телохранителя:

— Иди, приведи этого парня сюда!

С собой Мо Цин привела только одного телохранителя, остальные остались снаружи. Но даже её телохранитель не осмелился просто так войти в этот дом. Это и так понятно! Кто посмеет войти в дом, где живет нынешний глава семьи Мо, Мо Юньцин?! Разве охрана Мо, вооруженная до зубов, мертва?!

Телохранитель Мо Цин выглядел смущенным:

— Старшая госпожа, это, вероятно, невозможно.

Мо Цин, сказав это, тоже поняла, что что-то не так. В конце концов, это место принадлежало Мо Юньцину, и её брат не был таким снисходительным, как их отец. Но Мо Цин с детства привыкла командовать, и хотя она боялась только этого брата, она уже наделала шума и не могла отступить. Она встала.

— Почему нет? Даже если бы это была его законная жена, я, как сестра, могла бы её увидеть, а он всего лишь...

На этих словах Мо Цин резко замолчала.

На лестнице появился стройный юноша.

Дворецкий тоже немного удивился. Видимо, из-за недавнего пореза и испачканной одежды, юноша сменил рубашку на белую. Черные волосы слегка касались белого воротника, а расстегнутый воротник открывал выступающую ключицу.

Выражение лица Мо Цин было скорее шокированным, чем удивленным. Она, вероятно, не ожидала, что тот, о ком она только что говорила, сам появится перед ней.

Его рука была перевязана свежим бинтом, и он спускался по роскошно украшенной лестнице. Его лицо было бледным и спокойным, и во всей его внешности и манерах чувствовалась аристократическая грация, присущая только детям знатных семей. Его черты лица были необычайно красивыми, и Мо Цин смотрела, как он спускается, явно не связывая этого красивого юношу с тем, о ком она слышала — тем, кто очаровал Мо Юньцина.

— Прощу прощения, госпожа Мо, произошел небольшой инцидент, — с мягкой улыбкой сказал юноша, стоя перед Мо Цин. — Я слышал, вы хотели меня видеть?

— Ты Лу Бэйюй?

— Да.

Его внешность и манера поведения явно удивили Мо Цин, и она не смогла сдержать насмешку.

— Так это ты. Я думала, мой брат нашел какую-то красавицу, а оказалось, это действительно мальчик. Сколько тебе лет? Говорят, тебя нашли в баре?

Эта сцена была до боли знакомой.

Бэй Юй помнил, как в прошлой жизни он впервые встретил эту старшую госпожу Мо на званом ужине, устроенном какой-то знаменитостью. Мо Цин тогда с насмешкой смотрела на него:

— Так это ты, тот маленький актер, который очаровал моего брата?

«Да, он тогда действительно был всего лишь маленьким актером, и стал известен после роли в фильме. Но тогда он был молод и горяч, и, привыкнув с детства к унижениям, в зрелом возрасте не мог терпеть никаких оскорблений. Мо Цин тогда публично унизила его перед всеми, как он мог это вынести?»

Что он тогда сказал?

Мо Цин смотрела, как юноша сделал шаг вперед, и вдруг почувствовала, будто его взгляд приковал её.

Пока это бледное и изящное лицо внезапно приблизилось к ней.

— Старшая госпожа Мо, давно хотел с вами познакомиться.

Голос юноши был очень тихим, но невероятно мягким, с легкой хрипотцой и обольщением.

— Как вам понравилось быть запертой у ворот дома Мо?

«Тогда, в прошлой жизни, он сказал: "Госпожа Мо, давно хотел с вами познакомиться. Как вам понравилось быть пойманной мужем в постели с любовником?"»

Две фразы, в разное время и в разных местах, но одинаково успешно вызвали ярость Мо Цин. Оба раза Бэй Юй задел самое больное место в её душе. В прошлый раз Мо Цин бросила в него бокал с вином, но он уклонился. А что будет сейчас?

Мо Цин резко ударила его.

Бэй Юй на этот раз не уклонился. Он даже не пошевелился.

Громкий звук пощечины заставил всех в холле замереть.

Капля крови медленно потекла по белоснежному лицу юноши, скатившись с острого подбородка на пол.

Мо Цин усмехнулась и уже занесла руку для второго удара, как вдруг из двери раздался резкий окрик:

— Прекрати!

Первым пришел в себя дворецкий. Он только что видел, как Мо Цин ударила Бэй Юя, и её острые ногти оставили на его лице глубокую царапину! Еще не оправившись от шока, он увидел, что Мо Юньцин вернулся!

— Старшая госпожа, остановитесь! — поспешно подбежал дворецкий.

Но было уже поздно.

Лу Бэйюй, прикрывая лицо, отступил на два шага, с выражением недоверия и страха:

— Госпожа Мо...

Видимо, из-за шока его свежая рана снова открылась, и алая кровь залила только что надетую белую рубашку.

Мо Юньцин резко крикнул:

— Эй, отведите её!

Все слуги и охранники в комнате замерли, не сразу поняв, кого он имеет в виду! Только Ци Хань и Ци Ян, стоявшие рядом с Мо Юньцином, быстро среагировали, дав знак своим подчиненным. Два охранника тут же схватили Мо Цин.

— Что вы делаете! Отпустите меня! — глаза Мо Цин налились кровью. — Когда она в доме Мо подвергалась такому обращению? Едва охранники коснулись её, она закричала. — Брат! Заставь их отпустить меня! Брат!

Но её крики были бесполезны, потому что Мо Юньцин уже бросился к Бэй Юю, подхватив его.

— Быстрее, вызовите врача!

— Господин Мо... — Лу Бэйюй одной рукой крепко схватился за грудь Мо Юньцина, дрожа всем телом. Другую руку, с открывшейся раной, Мо Юньцин осторожно взял за запястье. Юноша поднял глаза, и слезы смешались с кровью, стекающей по лицу. — Я... я что-то сделал не так?

Сердце Мо Юньцина сжалось, и он крепко обнял его:

— Нет, это не твоя вина.

Мо Цин не могла верить своим глазам. Её брат, который никогда ни перед кем не склонял головы, теперь...

— Брат... — прошептала Мо Цин, и вдруг осознала что-то. Она резко повернулась к охранникам, державшим её. — Отпустите меня! Как вы смеете трогать меня?!

Эти охранники были подчиненными Ци Ханя и Ци Яна, и они слушали только их и Мо Юньцина. Даже если бы старый господин Мо был жив, Мо Цин не имела бы права командовать их людьми.

Мо Юньцин даже не взглянул на неё, холодно сказав:

— Ци Хань!

— Да, — Ци Хань поклонился Мо Юньцину и повернулся к подчиненным. — Старшая госпожа устала, отведите её в комнату отдыха.

Два охранника тут же попытались увести Мо Цин. Услышав это, лицо Мо Цин исказилось, и её голос стал пронзительным:

— Мо Юньцин! Ты ослеп, ты из-за этой бесстыжей твари так со мной обращаешься?! Я твоя родная сестра!

Увидев, что Мо Юньцин уже в ярости, Ци Хань указал на дверь и резко сказал:

— Быстрее, уведите её!

Охранники поспешно закрыли рот Мо Цин и быстро увели её.

Мо Юньцин поднял Бэй Юя на руки. Юноша в его объятиях был ледяным и дрожал всем телом. Белая рубашка была залита кровью, что вызывало ужас. Мо Юньцин, неся его наверх, крикнул:

— Где врач?!

— Идет, уже идет!

Бедный врач, которого только что отпустили с подарком, был срочно возвращен, так как у молодого господина Лу снова открылась рана. Врача в спешке привели наверх, и он чуть не упал в обморок.

Юноша с раненой рукой лежал в объятиях господина Мо, кровь все еще капала с его руки, а лицо было смертельно бледным. Но больше всего поражало то, что на этом безупречно красивом лице теперь была глубокая царапина!

Кто посмел поднять руку на любимца господина Мо?!

Мо Юньцин, увидев, что врач замер, крикнул:

— Что ты стоишь?!

<http://bllate.org/book/16701/1534435>